Дюжина охранников несли бессознательного У Фана обратно в поместье семьи У, создав переполох.

Когда У Чангуй и У Чжэнь услышали сообщение, они были потрясены. Они поспешили в главный зал и увидели У Фана и остальных в плачевном состоянии.

— Что… что случилось?

У Чангуй был потрясен и ничего не понимал.

В этот момент У Фан уже очнулся из-за лечения одного из носильщиков. В его глазах всё ещё мигали звезды, а половина лица болела.

Он с ненавистью прошипел:

— Сегодня я пошел собирать долги, но тут из ниоткуда появился громила и остановил меня. Он напал из засады, не сказав ни слова, и вырубил меня!

— Почему он ударил тебя без причины? Ты столкнулся с ним?

У Чангуй нахмурился.

У Фан закрыл лицо рукой, не в силах сдержать гнев. Он сердито сказал: — Вначале я относился к нему с уважением и говорил вежливо, но этот человек отказался отпустить меня. В гневе я не сдержался. Кто знал, что у него такой жестокий характер? Я лишь слегка повысил голос, но он воспользовался моей неосторожностью и напал. Я не могу смириться с этим!

У Чжэнь в ярости выругался: — Этот человек слишком много о себе возомнил!

Однако У Чангуй знал, что его третий сын всегда был властным и не верил всему. Он повернулся, чтобы посмотреть на дюжину побитых и опухших охранников в стороне, и спросил низким голосом:

— Неужели это действительно так? Как он выглядел? Двенадцать человек не могут защитить моего сына?

— Этот человек действительно напал внезапно, — поспешно ответил стоявший сбоку охранник. — Старый господин может не знать, но этот человек так хорошо сложен. На первый взгляд, он похож на медведя или тигра, очень свирепый. Мы все бросились вперед, но он в одиночку расправился с нами.

Услышав это, сердце У Чжэня внезапно дрогнуло, и он спросил:

— Этого человека зовут Чень Фэн? Взлохмаченные волосы, носит желтую рубашку и держит палку?

— Этот здоровяк не представился, но вид у него действительно такой, — кивнули охранники.

— Это действительно он! — У Чжэнь был потрясен и разъярен.

У Чангуй также вспомнил, что видел Чжоу Цзина в дверях его поместья и сказал:

— Так это он… Странно. Не так давно моя семья У пригласила его в нашу резиденцию для беседы. Мы даже были готовы преподнести подарок, чтобы познакомиться с ним. Мы не обижали его, и действовали как велит этикет. Третий сын, ты представился и сказал, что ты из семьи У?

Увидев, что его отец и второй брат знают этого человека, У Фан тоже был озадачен. Он недовольно сказал: — Конечно, но он не проявил милосердия!

Услышав это, выражение лица У Чжэня изменилось. Он вдруг хлопнул по столу и встал.

— Как мы можем просто отпустить его после издевательств над нашей семьей У? Третий брат, подожди минутку. Я прикажу жителям деревни схватить его и привести к тебе!

Он знал, что Чжоу Цзин силен и обладает хорошими навыками боевых искусств. Изначально у него было намерение подружиться с ним, но после этого случая эти мысли улетучились, и он встал на сторону У Фана.

В конце концов, этот здоровяк был чужаком, а избитый – членом семьи.

Увидев это, У Фан поспешно сказал: — Второй брат, будь осторожен. Этот человек легко победил моих охранников. Его навыки неплохи.

У Чжэнь фыркнул и твердо сказал:

— Неважно, насколько хороши его боевые искусства, даже если он может сражаться с двенадцатью, сможет ли он справиться с несколькими сотнями? Три сотни наших стражников легко его захватят!

У Чангуй покачал головой, но не остановил его. Он поднял чашку с чаем, сделал глоток и, смакуя его, медленно заговорил:

— Этот человек напал первым, так что у нас есть хороший повод. Не забудьте схватить его живым и расспросить о его прошлом. Будем действовать по обстоятельствам. Если у него нет никого за спиной, давайте передадим его правительству, а начальнику тюрьмы выразим почтительность, пусть он умрет в тюрьме. Нет необходимости пачкать руки.

— Конечно, я не опущусь до его уровня, — кивнул У Чжэнь и холодно сказал: — Но сначала я должен заставить его страдать.

У Чангуй кивнул и прикрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Однако У Фан настоятельно попросил: — Второй брат, иди быстрее. Иначе этот человек, скорее всего, убежит, потому что боится нашей семьи У.

— Я пойду.

У Чжэнь поспешно созвал сотни стражников и собирался выйти, чтобы схватить Чжоу Цзина.

Однако в этот момент у входа во двор возникла суматоха.

Привратник поспешно вбежал в усадьбу и даже упал по дороге.

— Мы в беде! Кто-то напал на нас!

Услышав это, потрясённые У Чжэнь, У Фан и остальные повели стражников во двор.

Грузный мужчина вел нескольких трусливых крестьян и появился перед У Чжэнем и остальными. Это был Чжоу Цзин.

Вокруг собиралось всё больше и больше охранников, все они держали палки, дубинки и посохи и выглядели враждебно.

Однако Чжоу Цзин был спокоен и невозмутим: в одной руке он держал ветку, в другой – дубинку, и вид у него был крайне свирепый.

— Это тот самый человек! — крикнул У Фан, глядя на него.

У Чжэнь озадачено остановился и нахмурился.

— Я как раз собирался пойти искать тебя, но ты сам постучался в мою дверь?

Чжоу Цзин небрежно ответил: — Чтобы избежать неприятностей.

— ...Как смело.

У Чжэнь удивленно прищурился.

Он думал, что Чжоу Цзин быстро сбежит после совершения преступления, но не ожидал, что тот постучится к нему в дверь. Это действительно ошеломило его.

Неужели этот человек не знал, что в их поместье сотни охранников? О чем он думал, идя в их ловушку?

Он всегда такой храбрый?

В этот момент У Чангуй вышел из толпы и уставился на Чжоу Цзина.

— Воин, мое поместье У относилось к тебе с уважением и плохо не обращалось, но ты ранил моего сына. Есть ли в этом деле какое-то недопонимание?

— Никакого недопонимания, — Чжоу Цзин также взглянул на него.

У Чангуй нахмурился и посмотрел на трусливых крестьян. В его сердце вдруг зародилась догадка.

Скорее всего, этот человек считал себя праведником, который не может смириться с нынешним положением дел в мире. Он встал на защиту фермера и добивался справедливости.

Такие люди всегда доставляли ему хлопоты. По его мнению, они просто суют свой нос, не зная куда, не в силах отличить добро от зла... Каждый жил своей жизнью, и между ними не было вражды, но он специально донимал их. У него даже была своя извращенная логика.

Самое неприятное для местной семьи, как его, – это такие люди, которые нарушают его мирную и спокойную жизнь.

К счастью, этот человек – просто невежественный хам. Ситуацию контролировали сотни его людей.

Подумав об этом, У Чангуй немного успокоился. Он планировал вразумить Чжоу Цзина и сдержать его словами, а затем, получив моральное преимущество, позволить стражникам расправиться с этим человеком.

— Тогда почему ты ранил моего сына? Ты считаешь, что это неприлично, когда мой сын просит вернуть долг? Я не против сообщить тебе, что все эти жители деревни подписали расписку о займе, из-за чего должны вернуть долги. Моя семья У…

Однако Чжоу Цзин прервал его и жестом подбородка указал на У Фаня, после чего сказал:

— Что за чушь ты несёшь? Этот человек осмелился смотреть на меня, и я дал ему пощечину, чтобы привести в чувство.

У Чангуй на приличное время застыл.

«Почему этот… этот человек не играет по правилам?»

Как можно быть таким совершенно нелогичным? Неужели в наше время все, способные вершить правосудие, настолько дикие?

Показав высокую моральную праведность, он просто сдался, придя к его порогу. Для чего всё это?

У Чангуй смутился, но это не ослабило его ярости. Он подавил гнев и низким голосом спросил: — Нрав воина действительно свиреп… Тогда почему ты здесь? Не для того, чтобы вразумить меня?

Чжоу Цзин хрустнул шеей и медленно заговорил:

— После избиения ваших людей, вы, естественно, не оставите это дело. В усадьбе много стражников и другие говорят, что с ними нельзя шутить, но я не хочу постоянно быть начеку. Чтобы вы не смогли отомстить мне, я могу убить всю вашу семью, выкорчевать источник и покончить с враждой раз и навсегда!

У Чангуй был ошеломлен и ошарашен.

Он был так зол, что дрожа, указал на Чжоу Цзина, не в силах вымолвить ни слова.

С другой стороны, У Чжэнь был в ярости. Он внезапно сильно ударил дубинкой о землю и выругался:

— Как ты смеешь, бунтарь! Думаешь, мою семью У легко напугать?! Это я виноват, что был слеп, думая, что ты хороший человек!

— Он бандит с какой-нибудь разбойничьей горы! Схватить его и передать властям! — сказал У

Фан слабым голосом, не желая тратить время.

Грохот…

По команде сотни стражников, которым не терпелось начать действовать, тут же окружили Чжоу Цзина.

— Ха, почему ты не сделал этого раньше!

Чжоу Цзин громко рассмеялся и пронесся сквозь море людей, демонстрируя свою храбрость.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Тень от палки дерева летела, то как молот, то как копье.

Любой, кто попадал под его удар, отлетал и врезался в других, ломая кости и разрывая мышцы.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2729197